

## СЕКЦИЯ V. ИСТОРИЯ РОССИИ В XX В.: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ РЕШЕНИЯ

**А.А. Приезжева**

*Самарский государственный  
социально-педагогический университет*

### **ОСОБЕННОСТИ УСТНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ ЖЕНЩИН – УЧАСТНИЦ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Изучение устных исторических источников, связанных с периодом Великой Отечественной войны – одно из наиболее динамично развивающихся междисциплинарных направлений в российской историографии [1, 4, 6]. В последние годы историки стали больше уделять внимания феномену женской военной памяти, как наименее исследованному [3, 7]. В данной статье кратко представлены некоторые результаты анализа воспоминаний 15 женщин-фронтовичек. Аудиофайлы с записями интервью размещены на сайте Управления государственной архивной службы Самарской области [2]. В качестве методов исследования кроме общеизвестных исторических методов применялся универсальный табличный метод, позволивший представить полученную информацию в более логичной и последовательной форме.

Из 15 женщин – участниц войны почти половина (7) в 1941–1945 гг. служили санитарками, медсестрами во фронтовых госпиталях; 3 – в разведке, 2 – в войсках ПВО и связи, 1 – в стрелковой бригаде (секретарь военного трибунала), 1 девушка была военной регулировщицей. Военные профессии, которые пришлось освоить женщинам, отразились в их воспоминаниях в описаниях специфики и трудностей службы, в осознании важности той работы, которую каждая выполняла во время Великой Отечественной войны.

Интересно отметить: несмотря на то, что интервью были записаны, когда возраст информанток составлял от 80 и более лет, все женщины помнили предвоенные и военные события до мельчайших подробностей. Некоторые из них допускали неточности в датах или вовсе опускали их, но при этом безошибочно называли свои военные части, воинские специальности, военные звания, имена командиров и сослуживцев, населенные пункты и пр.

Наиболее памятными датами в жизни каждой женщины оказались две: первый и последний день войны. Их рассказы о начале войны помогают понять, каким было предвоенное поколение советских девушек. Так, чтобы поскорее уйти на фронт приписали себе два года 16-летние Ляля Зуева и Надя Решето, ушли воевать добровольцами Мария Маликова (18 лет),

Юлия Савельева (20 лет), Анна Ульянчук (18 лет). На долю некоторых девушек выпала не одна, а две войны – Великая Отечественная и война с Японией (Т.А. Абрамова, Л.Х. Зуева, А.М. Ульянчук).

Военная жизнь в воспоминаниях женщин предстает как пусть и страшная, но работа, которую они старались выполнять хорошо. Ни одна из них не преувеличивала своих боевых заслуг, некоторые откровенно рассказали, что они не думали, что совершили какой-то подвиг (например, Раиса Провина), другие женщины даже не упоминали полученные в годы войны награды. То же относится и к полученным ими ранениям.

Устные воспоминания женщин-фронтовичек отличаются эмоциональностью, обостренным восприятием отталкивающих явлений фронтового быта (грубость, приставание со стороны сослуживцев-мужчин и начальствующего состава). Уже пожилые и немало испытывавшие в своей жизни женщины описывали эти факты с болью, негодованием; обязательно подчеркивали, что, сумели дать обидчикам достойный отпор. Одна из бывших фронтовичек рассказала о письме, в котором родственники предупредили ее о том, что вернувшись, она столкнется с негативным отношением к себе, так как некоторые сограждане были убеждены в плохом поведении женщин на фронте. Пришлось приобретать новый опыт – адаптации к «мирной жизни» [5].

Значительную часть воспоминаний составляют рассказы о работе и семейной жизни после демобилизации из армии. И то и другое у большинства бывших фронтовичек сложилось на редкость счастливо, хотя, разумеется, не обошлось без трудностей и потерь. Секрет подобного счастья оказался прост: они любили свою работу, людей с которыми трудились, всегда старались помочь другим, умели радоваться жизни. О том, как они восприняли распад страны в 1991 г., за которую они воевали, ни одна из участниц войны не рассказала, но отношение в основном негативное к произошедшим переменам некоторые высказали. Их удивляли, а иногда и возмущали меркантильные настроения (А. Ульянчук), социальное расслоение современного общества (Н. Крутовская), бездушное отношение власти к гражданам (З. Ладыженко) и др.

Устные воспоминания женщин-фронтовичек имеют не только вспомогательное значение при реконструкции военной истории 1941–1945 гг., но и являются ценным самостоятельным источником, который навсегда запечатлел живые голоса женщин – непосредственных участниц Великой Отечественной войны.

### **Библиографический список**

1. Будницкий О.В. Революция памяти: устная история Великой Отечественной войны // Российская история. 2021. № 3. С. 187–201.
2. Воспоминания участников Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]: <https://archive.samregion.ru/pobeda/fonovideo>.

3. Завершинская Н.А. Тематизация памяти о «Женщине на войне» в современных деконструкциях событий Второй мировой войны // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2016. Т. 17. № 2. С. 82–98.

4. Кузнецов А.С. Устная история как метод и источник для военно-исторической антропологии на примере изучения Великой Отечественной войны // Устная история: жизненные стратегии и повседневные практики сельского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. статей. Барнаул, 2017. С. 40–52.

5. Реброва И.В. «Женская» повседневность в проблемном поле Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. № 2 (47). С. 25–33.

6. Ханипова И.И. Великая Отечественная война в памяти народа: потенциал источников личного происхождения и материалов устной истории // Историческая этнология. 2021. Т. 6. № 1. С. 43–64.

7. Шилова И.С. Женщина в войне // Устная история (Oral History): теория и практика: материалы всероссийского научного семинара (Барнаул, 25–26 сентября 2006 г.). Барнаул, 2007. С. 111–114.

**Э.И. Савенков**

*Саратовский национальный исследовательский университет*

## **ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ 50-Й И 51-Й ТАНКОВЫХ БРИГАД В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ В САРАТОВЕ**

23 декабря 1941 г. на основании директивы Главного автобронетанкового управления Красной Армии №225 начался процесс формирования двух соединений, которые в дальнейшем получили наименование 50-я и 51-я танковые бригады [3, оп. 2. д. 1. л. 2]. Штабы новых частей были расположены в городе Саратове, в Ильинских казармах на площади им. Фрунзе, теперь Ильинская. Как вспоминал В. Н. Нечаев в своей работе «50-я гвардейская танковая бригада»: «с предписаниями штаба Приволжского военного округа, военкоматов города Саратов, Саратовской области и Поволжья в одиночку и группами спешили молодые люди» [1, с. 6]. Процесс формирования частей растянулся на несколько месяцев. В апреле 1942 г., бригады были передислоцированы в Тулу, где стали частью сформированного 3-го танкового корпуса, и только в мае этого же года, вошли в состав резерва Западного фронта [2, с. 5]. За это время трижды менялся штат, а соответственно и численность личного состава. Нет никаких сомнений в том, что процесс формирования любой воинской части сопровождается собой ряд поставленных целей и задач, а также вопросов и трудностей, которые необходимо было решить в кратчайшие сроки. Один из таких — организация быта личного состава.

На данный момент, такая значимая веха в истории, как военно-бытовая повседневность Великой Отечественной войны имеет фундаментальное научное освещение в разных аспектах. Однако вопросы, связанные с бы-